

Чужие деньги счастья не приносят...

(Часть 1. Период Первой мировой войны)

Александр ОРЛОВ

Председатель клуба "Поиск" Белорусского общественного объединения коллекционеров

После первого раздела Речи Посполитой (1772 г.), в результате которого Беларусь оказалась в составе Российской империи, на ее территории появились только что выпущенные в обращение (1769 г.) первые бумажные денежные знаки — ассигнации с номиналами купюр в 25, 50, 75 и 100 рублей. Бумажно-денежные эмиссии "понравившись" государству, а потому вскоре за первым выпуском последовали новые и новые, периодически меняясь в выпусках как номиналами купюр, так и их дизайном. С тех пор бумажные денежные знаки стали основным видом обращения государственных финансов. Однако известны и периоды потрясений основ денежного обращения.

Когда 1 августа 1914 года началась Первая мировая война, территории Беларуси, Литвы, западных губерний Украины были объявлены на военном положении. Именно здесь и развернулись основные сражения противоборствующих сторон.

В июне 1915 года по приказу германского фельдмаршала Гиндербурга на оккупированных территориях Беларуси, Литвы и Латвии была образована так называемая область управления командующего Восточным фронтом — "Ober-Ost". Пришедшие на чужие земли германские войска, естественно, принесли с собой немецкие деньги — это были государственные банкноты (Reichbanknoten) номиналами 20, 50, 100 и 1000 марок, выпущенные в Германии с 1903-го по 1918 год, а также государственные казначейские знаки (Reichkassenschein) номиналами 5 и 10 марок выпусков 1904-го и 1906 годов (ил. 1).

К октябрю 1915 года линия фронта стабилизировалась на линии Рига, река Западная Двина, Двинск, Сморгонь, Барановичи, Дубно, река Стрына. В зоне, занятой германскими войсками и их союзниками, находились белорусские города Брест, Гродно, Пинск и другие. С этого времени, наряду с денежными знаками Германии, на оккупированных территориях появились в обращении и денежные знаки Австро-Венгрии (ил. 2).

В 1916 году оккупационные власти Германии основали специальный "Остбанк" ("Ostbank für Handel und gewerbe Darlehnskasse Ost"), который выпускал для оккупированных территорий денежные знаки — ост-рубли. Так, 17 апреля 1916 года в польском городе Познань были выпущены ост-рубли следующих номиналов: 20 и 50 копеек, 1, 3, 10, 25 и 100 руб-

лей. Текст на этих банкнотах был напечатан на четырех языках: немецком, польском, латышском и литовском (ил. 3).

Также в 1916 году в Германии (на монетных дворах Берлина и Гамбурга) были отчеканены железные монеты номиналами 1, 2 и 3 копейки, на которых имелась надпись: "Ведомство Верховного главнокомандующего Востока" и дата "1916" (ил. 4).

А затем 4 апреля 1918 года в городе Каунасе та же "Darlehnskasse Ost" выпустила в обращение так называемые ост-марки, которые, как и ост-рубли и германские государственные деньги, являлись законными платежными средствами. Ост-марки были выпущены в номиналах 1/2, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок (ил. 5). В отличие от ост-рублей текст на этих купюрах был напечатан на 3 языках (немецком, литовском и латышском).

Позже в Беларусь стали проникать оккупационные германские марки, изготовленные в образованной 9 декабря 1916 года Польской государственной кредитной кассе (Варшава). В начале 1917 года кредитная касса начала выпускать польские марки Варшавского генерал-губернаторства в купюрах достоинством от 1/2 марки до 1000 марок (ил. 6).

Но и на этом этапе история "военных денег" не закончилась. Как известно, 18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный договор между РСФСР и Польшей, в соответствии с которым западные земли Беларуси и Украины отошли к Польше. На этой территории имели хождение "польские марки" — билеты Польской государственной кредитной кассы с номиналами купюр от 1/2 марки (1919 г.) до 10 000 000 марок (1923 г.) (ил. 7).

Ил. 1. Денежные знаки Германии достоинством 1 (96×60 мм) и 2 (112×70 мм) марки выпуска 1914 г., а также 5 марок 1917 г. (127×80 мм) и 20 марок 1918 г. (143×90 мм), имевшие обращение на территории Беларуси.

Дальнейшее распространение оккупационных денежных знаков на территории Беларуси и хаотические колебания обменного курса между ними можно проиллюстрировать материалами из сохранившейся хроники в средствах массовой информации Беларуси.

“УТРЕННЯЯ МИНСКАЯ ГАЗЕТА” от 22 февраля 1918 года сообщает:

“Сегодня в Минске появились в обращении новые деньги — бумажки по 20 коп., 50 коп. и 1 рубль, введенные в оккупированных местностях, с надписями: на одной стороне — на немецком, на другой — на польском, а также мелкие (1, 2, 3 коп.) железные монеты. Деньги эти уплачивались немцами при покупке ими газет, а также в магазинах при покупке продуктов”.

Газета “МИНСКИЙ ГОЛОС” от 3 марта 1918 года в заметке о размене денег сообщает:

“Из Вильны прибыл на автомобилях штат служащих германской меняльной кассы, которая уже открыла свои действия на Соборной площади, в доме М. Айзенштадта.

Касса производит обмен русских денег на германские и размен их. При этом установлен следующий курс: за русский рубль (“кредитка”) дают одну германскую марку или же 50 коп. т.н. оккупационными деньгами. В обмене принимаются также и “керенки” в любом количестве”.

Газета “МИНСКИЕ НОВОСТИ” от 5 марта 1918 года в заметке о курсе русского рубля сообщает:

“В связи с подписанием мирного договора, в финансовых кругах ожидают повышение курса рубля. По сведениям из Вильно, курс русского рубля был следующей: с введением перемуря на русском фронте, виленские банки платили за 1 рубль — 2 марки 15 пфеннигов, после перерыва мирных переговоров — 1 марку 85 пфеннигов, за последние дни до подписания мирного договора — 1 марку 65 пфеннигов”.

Газета “ВОЛЬНАЯ БЕЛАРУСЬ” от 17 марта 1918 года в рубрике “Што робіцца ў Мінску?” пишет:

“Перажыўшы ў новай абставі пару тыдняў, Мінск уваходзе ў звычайную калею жыцця. Крыху ішчэ трудна прывыкаць да некаторых парадкоў, злашча да тых, на якія німа ішчэ законных пастановаў.

Так, праўдзівай балячкой абыватэляў-мінчан зьяўляецца “курс рубля”. Справа гэтка: спачатку, як толькі паявіліся нямецкія акупацыйныя грошы, яны ішлі па свайму звычайнаму курсу (г.зн. па цане, якую і паказуе лічба даннай паперкі); праз пару дзён гэтыя ж самыя паперкі пачалі ісці ў двойчы вышэй за расійскія (за 1 руб. расійскі давалі 50 кап. акупацыйных). Праз дзён пару зноў “курс апаў” і “акупацыйны” рубель раўняўся расійскаму рублю. Гэтак “курс падаў” і паднімаўся ўжо некалькі разоў. Як цяпер “стаіць курс” і сказаць трудна: амаль ці кожная крама мае сваю ўласную “разцэнку”, свае на гэта погляды і свой “курс”. У некаторых рубель “керенскі” лічыцца меншым за “царскі” рубель, другія — акупацыйныя грошы лічуць у двойчы даражэй і г.д.. Путаюцца рахункі с “керенкамі”, “мікалаеўскімі”, мар-

Ил. 2. Австро-венгерские денежные знаки достоинством 1 (115×70 мм), 2 (115×85 мм), 100 крон (165×110 мм), имевшие обращение на территории Беларуси.

камі, акупацыйнымі... Ускаламуцілі мінскія гандляры “курс рубля” і ў гэтай муце ловяць у сваю кішэню і ні дробную рыбу”...

Газета “МОГИЛЕВСКИЙ ГОЛОС” от 20 марта 1918 года в рубрике “Оккупационные деньги” сообщает:

“Ввиду чрезвычайного интереса населения к создавшейся ныне денежной конъюнктуре, представитель “Минской газеты” обратился по этому поводу к германским властям города, которые дали следующие объяснения.

При вступлении германцев в Россию, для крестьян марка явилась чуждым и непонятным денежным знаком, вследствие чего был выпущен так называемый “окупационный рубль”.

Ввиду того, что русский рубль подвергался частым и резким колебаниям в курсе, германцы решили, для упрощения торгового обмена, зафиксировать временный окупационный рубль двумя германскими марками”.

В той же газете 5 апреля 1918 года в рубрике “В оккупационном Минске” сообщается:

“Прошло сравнительно немного времени с тех пор, как немцы пришли “княжить и владеть” Минском. Внешне город почти не изменился... Те же группы солдат без оружия и определенных занятий, и только сравнительно чаще мелькают шинели и красные околыши фуражек уже не пленных, а нынешних властителей города.

На постах — русская милиция, вернее, те же серые фигуры с винтовками; на главных улицах — прогуливается молодежь. Тот же разноязычный польско-русско-литовский говор, и только кое-где слышатся характерные немецкие фразы изредка прогуливающих офицеров.

Резко изменился внешний вид вокзалов: перрон, пути и платформы — вычищены. В помещениях первого класса, в буфете — чистые белые скатерти; пассажиры строго разделяются по классам; причем буржуазные классы размещены в соответствующих помещениях. Даже в станционных буфетах не замечается остроты продовольственного кризиса, о котором так много говорится. Вообще же, цены на рынках приняли довольно терпимые формы: масло, например, по таксе расценивается в три рубля — фунт, хлеб продается по цене один рубль — за фунт.

Курс марки установлен немцами — в один рубль, причем расчет идет специально выпущенными оккупационными рублями. Любопытно, что при этом за сто рублей “кредитками” старого образца выдается сто двадцать пять рублей оккупационными рублями”.

Газета “БОБРУЙСКИЙ ДЕНЬ” от 2 июня 1918 года в рубрике “О приеме оккупационных денег” сообщает:

“Германский полицмейстер г. Минска в своём приказе объявляет, что в комендатуру поступают жалобы на то, что торговцы совершенно не принимают оккупационных денег, или принимают их по низкому курсу.

Полицейстер предписывает полиции и милиции сообщать обо всех таких случаях в полицейское управление для привлечения виновных к ответственности и закрытия их торговых заведений”.

Газета “БЕЛАРУСКИ ШЛЯХ” от 23 июня 1918 года в рубрике “Менское жыццё” сообщает:

“Усходняя ссудная касса. Прамысловая чыннасць і грашовы рух нарадзіўся да новага жыцця пасля за-

Ил. 3. Оккупационные денежные знаки "ост-рубли" достоинством 20 (110×70 мм), 50 копеек (125×80 мм) и 1 (130×85 мм), 25 (175×110 мм) и 100 рублей (172×110 мм), выпущенные специальным банком "Остбанк" в 1916 г. для оккупированных территорий.

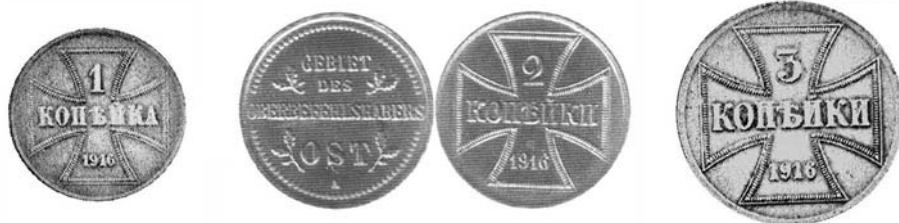
ключення міру на ўсходзе і асабіста ў абласцях, занятых немцамі і відочна йдуць да радаснаго для нас развіцця, у якім, звычайна, заінтэрасаваны ўсе ўчаснікі. У першай лініі расвітаючай прамысловай чыннасці праглядае агульнае, прынятае шчыра, жаданне залечыць балячкі, зробленыя вайною і вазраціць народы да пладатворнай культурнай работы ў спакойнай абстаноўцы. Свае ўспешнае развіццё гэтае жаданне знаходзіць ва Усходняй Ссуднай Касе, якая адчыніла свае аддзяленні ва ўсіх велькіх гарадах вобласцеў, якія Немеччына вярнула да спакойнай работы, як напрыклад: Рэвель, Рыга, Вільня, Горадзен, Беласток, а таксама тут, у Менску (на Саборным плацу, 4).

Усходняя Ссудная Каса — крэдытовая інстытуцыя, прэдастаўляючая сабою разам с тым зберагальную касу, ёсць інстытуцыя дзержайная, німаючая гэту нажывы і маючая сабе глаўнай задачу —

нарыхтоўванне гаспадарчых адносін глаўным чынам міжы Немеччынай і Расіей, а таксама рэгуляванне банкаўскай чыннасці. Яна выпускае крэдытовыя білеты, прымае дэпозыты і прымае таксама на сябе пераводы, што дзеля гандлёвага свету мае асобнае значэнне. На рэшці зьвертаецца ўвага і на тое, што Усходняя Ссудная Каса прэдастаўляе сабою шчыроўнае памешчэнне капіталаў. Прымаюцца доўгасрочныя ўклады і закладаюцца цяжучыя рахункі, грошы з якіх можна ва ўсякі час атрымаць па чэках".

Газета "МИНСКИЙ ГОЛОС" от 25 октября 1918 года опубликовала следующее официальное сообщение: **НОВЫЕ ССУДНЫЕ БИЛЕТЫ**

"В дополнение к уже ранее опубликованному описанию ссудных билетов Ссудной Кассы Ост номиналами в 5, 20 и 50 марок, объявляем описание билетов в 1/2, 1 и 2 марки. По сему случаю мы повторяем, что прежние ссудные билеты, гласящие на рубль и новые,

Ил. 4. Железные монеты номиналами 1, 2, 3 копейки, отчеканенные в Германии в 1916 г.

Ил. 5. Оккупационные денежные знаки “ост-марки” достоинством 1000 марок (180×100 мм), выпущенные специальным банком “Остбанк” в 1918 г. для оккупированных территорий.

1) фактически этот курс населением не признается;
 2) крестьяне, в руках которых находятся предметы продовольствия, совершенно не принимают ост-рублей, а это ставит городское население, в частности служащих в разных учреждениях, получающих жалованье “остом”, в безвыходное положение. Поэтому представляется необходимым приравнение ост-рубля и марки”.
 Газета “МИНСКИЙ ГОЛОС” от 22 ноября 1918 года, в свою очередь, сообщает:

“Городская управа возбудила ходатайство перед германским градоначальством о том, чтобы местное казначейство обменяло получаемое городскими служащими жалованье в ост-рублях на “керенки”.

В той же газете от 28 ноября 1918 года опубликовано следующее официальное сообщение:

“Ввиду отхода германских войск и предстоящего прекращения германского управления, все более выясняется боязнь населения, что денежные знаки “Ост” потеряют свою ценность. Эта боязнь ни на чем не основана:

Германское государство гарантирует обмен всех денежных знаков кредитной кассы “Ост” (Дарленскассы) по курсу: 1 ост-рубль = 2 германским маркам и исполнит это при каких бы то ни было обстоятельствах. Если и тут и там предпочитают рус-

Ил. 6. Оккупационные германские “марки польские” номиналами 1 (110×70 мм), 5 (130×85 мм), 10 (140×90 мм) и 50 марок (160×105 мм), изготовленные Польской государственной кредитной кассой в 1916 г.

гласящие на марку, в первую пору будут служить оба на одинаковых началах как законные платежные средства. Выкуп, т.е. изъятие из обращения “Ост” будет произведен только лишь тогда, когда в распоряжении будет иметься достаточное количество ост-марки. Срок, посвящаемый обмену, будет назначен не короче, как 6-ти месячный. Своевременно выпускаемыми и щедро распространяемыми объявлениями, как равно и открытием многих менялен, будет дана возможность каждому для производства обмена без затруднения. Выпуск новых марочных денег не влечет за собою изменения стоимости рубля “Ост”. Еще сим подчеркивается, что рубль “Ост” неизменно стоит 2 марки и что выкуп его по этой стоимости, как уже было объявлено в постановлении от 30.05.1917 г. гарантирован германским государством. Германское государство приняло на себя также и гарантию в том, что выкуп марочных ссудных билетов будет произведен по номинальной стоимости государственною маркою. Текст новых марочных билетов указывает, между прочим, и сию гарантию, краткое и всякое изложение коей может послужить рассеянием всякого сомнения. А по сему, как рубль, так и марка “Ост” поставлены наряду с деньгами германскими”.

В той же газете от 16 ноября 1918 года в рубрике “Ост-рубли” сообщается:

“Губернским земством поднят вопрос о переходе в вашем крае на русскую валюту. Земская управа обращается к оккупационным властям с представлением о необходимости отмены принудительного курса ост-рубля по следующим соображениям:

ские денежные знаки, то таковые, по многим сообщениям, ввиду полного государственного банкротства России, вряд ли представляет собою платежное средство. Экономическое положение Германии в настоящее время не поколеблено и денежные знаки "Ост", таким образом, вполне обеспечены".

Что не было стремления поскорее избавиться от германских ост-рублей в обмен на русские рубли, можно судить по одному из писем в переписке белорусских властей:

**Временное Рабоче-Крестьянское
Советское Правительство
БЕЛОРУССИИ**

Срочно

Комиссариат
по финансовым делам

Заведывающему
Сметно-Кассовым
Подотделом Минской
губернии

секретно
февраля 14 дня 1919
№1206

г. Минск

Комиссариат Финансов просит Вас срочно сделать распоряжение Минскому Казначейству о высылке Виленскому Отделению Нарбанка сто тысяч (100.000) немецких ост-рублей.

Зам. Комиссара Финансов Белоруссии
ШАГАЛЬ (подпись)
Секретарь (подпись)

Ил. 7. Банкнота достоинством 100 марок (210×128 мм) (1919 г.) и кредитный билет достоинством 5000 марок (225×140 мм) (1920 г.) государственной кредитной кассы, выпущенные Польской Республикой.

Весь 1918 год был насыщен такими событиями, что в результате произошли весьма значительные изменения в международном положении. Это — революции в Австро-Венгрии, Германии, затем — аннулирование соглашений Брестского мира. Политические события в соседней Украине неожиданно затронули и белорусские земли. В политико-административный организм Беларуси был внесен вирус "географического беспредела". Только так можно диагностировать течение событий того времени. В некоторых белорусских городах наступило иное административное управление в лице Украинской Центральной Рады и вместе с ней введение в обращение еще одного вида денежных знаков — украинских карбованцев.

Вот что публиковали средства массовой информации в тот период.

Газета "БОБРУЙСКИЙ ГОЛОС" от 21 марта 1918 года под заголовком "Разделение Украины на земли" печатает следующее сообщение:

"6-го марта, когда Центральная Рада возвращалась поездом в Киев, на перегонах между станциями Чернорудка—Бравки—Фастов состоялось заседание Центральной Рады, на котором был рассмотрен закон, внесенный фракцией социал-революционеров, о разделении Украины на земли.

Рада постановила:

1. Разделение Украины на губернии и уезды отменяется.

2. Украинская народная республика делится на следующие земли (т.е. области или административные единицы):

1) Поднятие, с центром в г. Бресте;

.....

6) Дроговинская земля, центр — г. Мозырь;

.....

13) Поднестровье, центр — г. Могилев;

.....

(итого: 33 административные единицы).

По окончательном размежевании с соседними державами, количество земель может быть изменено".

Газета "МОГИЛЕВСКИЙ ГОЛОС" от 21 марта 1918 года в публикации "ГОМЕЛЬ — ПРИСОЕДИНЕН К УКРАИНСКОЙ РАДЕ" извещает:

"В местных газетах напечатано объявление Гомельского уездного воинского начальника следующего не без интересного содержания:

"За отсутствием продовольствия и денег, Управление Воинского Начальника прекратило функционировать с 11-го сего марта впредь до выяснения своего положения от Центральной Украинской Рады в Киеве. Поэтому, прошу считать все временные свидетельства о болезни и срочные отпуска бессрочными документами, и, ввиду всеобщей демобилизации, достаточными для обмена их на гражданские виды на жительство или волостные удостоверения личности".

В апреле 1918 года германские власти создали из оккупированных Могилевской, Черниговской и части Минской губерний т.н. Полесскую губернию и затем присоединили ее к гетманской Украине. На Гомельщину прибыл отряд гайдамаков под командой барона Розен. Гетман Украины, бывший царский генерал Скоропадский назначил комендантом города Гомеля полковника Харченко."

Могилевская газета “ЭХО” от 30 апреля 1918 года в своей публикации сообщала:

“Смоленск, 23.IV. Согласно постановлению Центральной Украинской Рады Гомельский уезд присоединен к Украине.

Из Гомельского, Новозыбковского, Пинского, Мозырского и Речицкого уездов образовывается особая губерния Гомельщина.

В Гомель уже прибыли комиссар и украинский комендант полковник Харченко.

Немецкий комендант г. Гомеля распорядился, чтобы над правительственными учреждениями города были подняты украинские желто-голубые флаги.

Административное руководство новой украинской губернии будет одинаково с административным устройством других украинских губерний: вся власть в губернии будет сосредоточена в руках губернского комиссара. В уездах: власть гражданская — в руках губернского комиссара, а власть военная — в руках военного коменданта. Функции крестьянских “СИЛИНК” будут ограничены чисто крестьянскими делами и в управлении они участия принимать не будут. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов упразднены.

Гомельский продовольственный комитет, имея в запасе довольно много обуви, предложил населению уезда произвести обмен хлеба на обувь. Условия обмена таковы: за один пуд ржаной муки можно получить 1 пару крепких сапог, или за 2 пуда ржаной муки — 3 пары полусапог”.

В газете “БОБРУЙСКИЙ ГОЛОС” от 5 апреля 1918 года сообщается следующее:

“К Украинской Народной Республике, согласно мирному договору, присоединен Мозырский уезд, Минской губернии. Уезд этот входит в состав Волынской губернии. В связи с этим присоединением, в Киев прибыла специальная делегация Мозырского уезда. Делегация была принята председателем Совета народных министров, которому указала, что уезд этот заселен исключительно белорусским населением. Голубович согласился с этим доводом и в свою очередь высказался, что уезд будет присоединен на основе самоопределения населения”.

Первой украинской купюрой, появившейся в обращении на территории Беларуси, был государственный кредитный билет достоинством 100 рублей выпуска 1917 года. День поступления его в обращение также известен — 5 января 1918 года, а напечатанная на нем дата “1917” объясняется тем, что эти кредитные билеты были напечатаны сразу же после принятия 19 декабря 1917 года закона о выпуске государственных кредитных билетов Украинской Народной Республики. Здесь будет уместно напомнить, что сама Украинская Народная Республика была провозглашена всего месяцем раньше — 20 ноября того же года.

Следует отметить, что этот первый выпуск денежных знаков УНР можно считать примитивным, поскольку для их печати в киевской типографии Кульженко была использована обычная бумага — без водяных знаков и каких-либо других средств защиты. Более того, на всех купюрах эмиссии напечатан один и тот же различительный № и серия — “АД — 185”. Упомянутые выше кредитные билеты были вскоре (24 сентября 1918 года) изъяты из обращения с приходом нового правительства гетмана Скоропадского.

На основании постановления Центральной Рады Украины от 30 марта 1918 года взамен были выпущены знаки государственного казначейства в номиналах 25 и 50 карбованцев. Деньги печатались в Киеве и Одессе. Первые партии этих новейших денег также печатались на обычной бумаге и и тоже без обозначений на купюрах серий и номеров, применения водяных знаков. На более поздних выпусках, в зависимости от места изготовления, указывалась серия АК (Киев) или АО (Одесса) и текущий номер (ил. 8).

18 апреля 1918 года была выпущена серия мелких разменных денежных знаков. В отличие от разменных российских копеек украинские разменные знаки назывались “шагами”. Печатались “шаги” в Киеве на обычной плотной бумаге листами по 100 штук с перфорацией — для упрощения отрыва необходимого количества купюр. Серия “шагов” была выпущена в номиналах 10, 20, 30, 40 и 50 шагов (ил. 9).

В апреле 1918 года в Украине вновь произошла смена правительства. На съезде вольных земледельцев, состоявшемся 29 апреля 1918 года, бывший царский генерал П.П.Скоропадский был избран гетманом Украины. Правительство Центральной Рады было низложено и объявлено об образовании Украинской Державы.

Нехватка денежных знаков привела к тому, что в качестве денег стали использовать 3,6-процентные облигации внутреннего займа, имевшие название “Билет государственного казначейства”. Эти облигации были отпечатаны в Германии еще по заказу Центральной Рады Украины. Купюры были выпущены в четырех номиналах: 50, 100, 200 и 1000 гривен (1 гривна =

Ил. 8. Денежные знаки государственного казначейства номиналом 50 карбованцев (135×75 мм), выпущенные в 1918 г. Украинской Народной Республикой.

Ил. 9. Серия украинских разменных знаков — “шагов” (25×31 мм), выпущенная 18 апреля 1918 г.

100 шагов = 1/2 карбованца). Облигации печатались с купонами (8 штук), которые затем также стали использоваться в качестве денежных знаков по обозначенному на них достоинству (ил. 10).

Эмиссия кредитных билетов в номиналах 2, 10, 100 и 500 гривен (ил. 11), заказанная еще Централь-

Ил. 11. Кредитные билеты номиналами 2 (110×70 мм), 10 (140×90 мм), 100 (175×115 мм), 500 гривен (185×120 мм) выпуска 1918 г.

Ил. 10. 3,6%-ные облигации внутреннего займа 1918 г. (150×220 мм), отпечатанные в Германии по заказу Центральной Рады Украины. Печатались вместе с купонами.

ной Радой в Германии, была получена в Украине 17 октября 1918 года правительством гетмана Скоропадского. На лицевой стороне еще значилась надпись: Украинская Народная Республика. На более крупных номиналах, т.е. 1000 и 2000 гривен, изготовленных также в Германии, но по заказу правительства гетмана Скоропадского, уже была надпись: Украинская Держава. Следует отметить, что это был последний денежный заказ гетмана Скоропадского. До его падения оставалось 59 дней.